

# КРАСНАЯ

# ГОРКА

**История**  
**К**емерова **В** письмах  
голландского **ИНЖЕНЕР**а

**ИНЖЕНЕР**





КРАЕВЕДЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ  
ВЫПУСК ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ

# КРАСНАЯ ГОРКА

ГЛАВНЫЕ ТЕМЫ НОМЕРА

ИСТОРИЯ КЕМЕРОВА  
В ПИСЬМАХ  
ГОЛЛАНДСКОГО  
ИНЖЕНЕРА

90 ЛЕТ СТАДИОНУ  
«ШАХТЁР»

ББК 63.3 (2Р-4кем)  
УДК 908 (571)  
К89

12 + «Красная Горка. Кемерово» №1 (26) 2025  
При поддержке администрации города Кемерово

Учредитель и издатель: муниципальное автономное  
учреждение «Музей-заповедник «Красная Горка»

Адрес редакции и издателя: 650044, Кемеровская  
область, г. Кемерово, ул. Красная Горка, д. 17,  
тел.: 8 (3842) 64-24-12.

E-mail: redhill-kemerovo@mail.ru

Печатное СМИ «Красная Горка. Кемерово»

Свидетельство: ПИ 12-1052 от 12.02.2002.

Выдано Сибирским окружным межрегиональным  
территориальным управлением Министерства РФ по  
делам печати, телерадиовещания и средств массовых  
коммуникаций

Отпечатано в издательстве «Фабрика современной  
печати». 650004, Кемеровская область-Кузбасс,  
г. Кемерово, ул. Сибирская, д.35а

Тираж: 1000 экз.

Дата выхода в свет: 10.12.2025г.

Заказ № 1893

Главный редактор

Ю. В. Сергеев

Ответственный секретарь

Н. А. Шелепова

Редколлегия:

Е. Н. Бабкин, З. Ф. Волкова,

И. В. Захарова, И. В. Левина,

Т. В. Кикиной, И. Ю. Усков.

Дизайн и компьютерная вёрстка

Д. Ю. Сергеев

Корректор: Татьяна Кикиной

ISBN 978-5-9908788-8-4



9 785990 878884



© «Музей-заповедник «Красная Горка», 2025

**ПЕРВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ**

1. Нидерландец в Сибири. Письма Антона Струйка стр. 4
2. «Кузбассер» и взрыв на Уолл-стрит стр. 22
3. Русские беспризорники стр. 30
4. «Не волнуйтесь, развитие не остановить» стр. 34
5. У любопытства, добра и милосердия нет возраста стр. 37
6. По дикой Сибири - на форде стр. 40
7. Советская Россия скоро избавится от домашней кухни стр. 42

**ИСТОРИЯ ГОРОДА КЕМЕРОВО**

1. От сквера до купола: история долгого пути кемеровского цирка стр. 46
2. Левобережные погосты Кемерова: как исчезала память стр. 50
3. Защищая прошлое, сохраняем будущее:  
охрана памятников – вопрос государственный! стр. 54
4. От Щегловского барака до пьедестала:  
история спортивной династии Зайцевых стр. 66
5. Фронтвик – чемпион Константин Журавлёв стр. 70
6. Щегловский физкультурник Валериан Мезенцев - защитник Отечества стр. 74
7. Четыре грани профессора Куприянова стр. 80
8. Эрнст Неизвестный и его монумент «Память шахтёрам Кузбасса» стр. 82

**МУЗЕЙНЫЕ СОБЫТИЯ**

1. Шахтёрский маршал: дань памяти легенде Кузбасса стр. 87
2. «Смена 8М: камера, которая научила СССР фотографировать» стр. 88
3. Герои прошлого и вкус настоящего: рецепт идеальной музейной ночи стр. 90
4. Интеллектуальные игры, как новый язык музеев стр. 92
5. Там, где бьется сердце Кемерова стр. 94
6. Ночь, которая объединила эпохи стр. 96
7. Томь разделила, волейбол объединил стр. 100

## «ЛЕВОБЕРЕЖНЫЕ ПОГОСТЫ КЕМЕРОВА:



## КАК ИСЧЕЗАЛА ПАМЯТЬ»

**И**стории, культуре, экономической жизни города Кемерово посвящено немало научных статей, монографий, справочных изданий. Несмотря на это, некоторые аспекты истории города до сих пор не получили подробного освещения. Одна из слабо изученных тем — история кемеровских кладбищ.



Щегловск, а с 1932 года — Кемерово, в это время быстро развивался, росло его население, строились новые районы. Старые кладбища исчезали, и сегодня далеко не каждый кемеровчанин знает, где они находились.

Основной предшественник города — село Усть-Искитимское (другое его название — Щеглово). В Государственном архиве Алтайского

края хранится план этого села, составленный еще в XIX веке. На плане отмечено кладбище, которое располагалось на левом берегу Искитимки. В 1920-е годы кладбище в этом районе еще продолжало существовать. 8 мая 1925 года газета «Кузбасс» опубликовала фельетон, в котором Щегловск сравнивается с провинциальным Миргородом. В фельетоне упоминается местная церковь, рядом с которой приютилось старое кладбище, где никого уже не хоронят. Отмечается, что кладбище не огорожено, по нему бродит скот, а кресты и венки растаскали местные жители, и лишь «возвышается согнутый железный крест над могилой какой-то Негодяевой, 34 лет, единственной жены своего мужа». Храм, о котором говорится в фельетоне, — это Никольская церковь, стоявшая недалеко от нынешней филармонии, приблизительно там же, где сегодня находится часовня. В одной из метрических книг Никольской церкви действительно имеется запись о крестьянской жене Раисе Александровне Негодяевой, умершей в январе 1914 года (правда, в возрасте 22 лет) и похороненной на кладбище села Усть-Искитимского.

Утверждая, что на всём кладбище крест сохранился только на одной могиле, автор фельетона, вполне возможно, сгущает краски. Именно такое предположение позволяет сделать статья Н. Ильяшенко, опубликованная в одном из номеров «Огней Кузбасса» за 2020 год. В своей статье Н. Ильяшенко отмечает, что территорию кладбища, которое начиналось напротив бывшей школы № 41 и тянулось до самого берега Томи, очистили от могил только в 1960-е годы.

Итак, к середине 1920-х годов старое кладбище села Усть-Искитимского либо совсем перестало использоваться для новых захоронений, либо служило этой цели крайне редко.

Между тем, пленум Щегловского горюездного исполкома еще 11 мая 1922 года по итогам рассмотрения вопроса о борьбе с эпидемией холеры отмечал необходимость создания в городе нового единого кладбища.

Восемь лет спустя, 8 мая 1930 года, Кузнецкая окружная планировочная комиссия постановила, что при разработке проекта планировки Щегловска территорию, «намеченную под учреждения похорон граждан», следует сократить до минимально необходимых размеров. Вскоре, 17 мая 1930 года, схожую позицию занял президиум Щегловского городского Совета, постановивший, что необходимо отказаться от устройства отдельного поля-кладбища, заменив его крематорием, который расположится в районе больничного городка. Однако открытие крема-

тория в городе так и не состоялось. Городским властям периодически приходилось возвращаться к рассмотрению вопросов о закрытии старых кладбищ, открытии и благоустройстве новых.

Еще с конца января 1918 года в одной из метрических книг церкви села Усть-Искитимского упоминается кладбище Кемеровского химического завода (в записях, относящихся к апрелю 1918 года, встречается фраза «кладбище Кемеровского химического завода при станции»). В 1920-е годы в записях о смерти, которые велись органами ЗАГС, это кладбище именовалось по-разному: кладбищем химзавода, заводским кладбищем при станции, кладбищем при станции Кемерово (старый вокзал, выстроенный на этой станции, размещается в доме № 2 по Карболитовской улице - прим.авт.). По всей видимости, кладбище находилось либо на месте нынешней промзоны, которая тянется от Кузнецкого проспекта вниз по течению Томи, либо рядом с этой промзоной. Кроме того, иногда в документах органов ЗАГС упоминается некое кладбище у 3-го переезда, а поскольку оно размещалось, конечно, вблизи железной дороги, в данном случае речь, вероятнее всего, тоже идет о кладбище при химзаводе и станции Кемерово.

Постановлением президиума Щегловского горсовета от 9 июля 1928 года горкомхозу предлагалось закрыть кладбище «у линии железной дороги». Закрытие кладбища не произошло, поэтому 27 мая 1929 года президиум горсовета постановил закрыть «кладбище в нахаловке химзавода» и поручить горкомхозу совместно с секцией коммунального хозяйства городского Совета проработать вопрос об отводе места для нового кладбища (4 июня 1929 года об этом постановлении сообщалось в газете «Кузбасс»).

Ряд вопросов вызывают документы, связанные с общим собранием группы «крестьян-землеробов» Щегловска, которое состоялось 26 августа 1928 года. Группа включала в себя 34 человека и в протоколе именовалась «группой Шагаева за Топкинским логом и Фурмана». Один из вопросов, рассмотренных на собрании, касался «разрушенного кладбища среди города». Собрание приняло решение просить горсовет о том, чтобы данное кладбище, находящееся около вновь строящихся домов, не застраивалось, а на его месте был разбит сад. Получив протокол собрания, президиум горсовета оформил выписку из протокола и направил ее в горкомхоз, чтобы тот дал заключение по существу вопроса. Обнаружить в архивных фондах ответ горкомхоза пока не удается. Нет ясности и с местом расположения того кладбища, о котором идет речь.

Учитывая наименование группы, проводившей собрание, можно лишь допустить, что кладбище находилось вблизи Топкинского лога.

Еще одно исчезнувшее кладбище Щегловска находилось в районе ныне существующего Знаменского собора. В документах органов ЗАГС оно именуется по-разному: кладбищем на горе, кладбищем Щегловска на горе, кладбищем за Искитимкой, новым кладбищем Щегловска за Искитимкой. Кроме того, в документации 1920 года встречаются фразы «братское кладбище» и «братское кладбище за Искитимкой». При этом с 1921 года в документах уже не удается обнаружить указаний на то, что кладбище являлось братским. Не исключено, что кладбище появилось в 1919-1920 годах, а первыми на нём похоронили тех, кто умер во время вспышки той или иной инфекции, например, сыпного тифа, заметно распространившегося в Сибири в годы гражданской войны.

Сведения о заискитимском кладбище обнаружены и в более поздних документах. Например, в постановлении президиума Щегловского горсовета от 9 июля 1928 года говорилось о необходимости установить черту данного кладбища. Всего несколько лет спустя, 5 мая 1932 года, президиум горсовета постановил поручить горкомхозу отвести в левобережной части города место под новое кладбище, оборудовать его, подготовить подъездные пути, а после выполнения этих работ старое кладбище, расположенное в пределах социалистического города, закрыть. Через восемь месяцев, 3 октября 1932 года, газета «Кузбасс» сообщала: «На основании постановления горсовета левобережное кладбище за рекой Искитимкой с 1 октября 1932 года закрывается, и похороны на этом кладбище производить воспрещается. Новое кладбище отведено за соцгородом по Комиссаровской дороге, где и производить похороны. Горкомхоз». По всей видимости, в данном случае под соцгородом понимались не двухэтажные кварталы вблизи современного железнодорожного вокзала (тот район, который сегодня называют соцгородом), а вся территория, намеченная под подобную застройку, включая место размещения заискитимского кладбища.

Обратим внимание еще на один документ — проект постановления президиума Кемеровского городского Совета «О состоянии кладбища и работе похоронного бюро», датированный 5 мая 1935 года. Проектом постановления предусматривался перенос некоего «казацкого кладбища». Где оно находится и куда его следует перенести, в документе не уточнялось, однако

необходимо отметить, что недалеко от того кладбища, которое находилось на месте Знаменского собора, располагался Казахский поселок — одна из кемеровских нахаловок. Вероятнее всего, в документе допущена грамматическая ошибка, и речь идет именно о кладбище вблизи Казахского поселка, на месте будущего Знаменского собора. Следовательно, к 1935 году, несмотря на постановление, изданное тремя годами ранее, городским властям так и не удалось закрыть это кладбище и открыть вместо него новое.

В 1939 и 1941 годах кладбище заискитимской части города (либо старое, либо уже новое) упоминалось в документах, где перечислялись избирательные округа и участки, образованные в преддверии выборов в Верховный Совет СССР и местные Советы депутатов трудящихся. Например, согласно постановлению президиума Кемеровского городского Совета, изданному в 1939 году, избирательный участок № 36 включал в себя целый ряд переулков и улиц, в частности, улицы Тимирязева, Свободы и Магистральную, а также особо отмеченную «избушку на кладбище». Улица Тимирязева — это сегодняшняя Соборная, Магистральная — нынешний проспект Ленина, а улица Свободы сохраняет свое название и поныне. «Избушка на кладбище», расположенная в том же районе и включенная в определенный избирательный участок или округ, упоминается также в решениях Кемеровского горисполкома № 83 и 252 от 17 февраля и 19 мая 1941 года.

Спустя десятки лет после сноса заискитимского «кладбища на горе» строителям неоднократно доводилось обнаруживать останки тех, кто был здесь похоронен. Вот что сообщает о находке 1993 года брошюра, изданная в 1996 году и посвященная истории Знаменского кафедрального собора: «В декабре при рытье траншеи под теплотрассу было найдено множество человеческих костей, которые собирали и складывали в гроб. В дальнейшем они будут покоиться в часовне, которую планируется построить недалеко от храма».

Таковы сведения о двух с небольшим десятилетиях истории левобережных кладбищ города Кемерова, выявленные в различных архивных документах и печатных изданиях. Сегодня от этих старых кладбищ не осталось и следа. Хочется верить, что такая же участь не постигнет ныне существующие кладбища, ведь они не только служат сохранению памяти об ушедших людях, но и могут явиться важным подспорьем в историко-краеведческих исследованиях.



## НАШИ АВТОРЫ

ВОЛКОВА Зинора Фатиковна,  
заместитель директора по научной работе музея-заповедника  
«Красная Горка»

ВОРУШИНА Анна Петровна,  
заведующая отделом комплектования ГКУ «Государственный архив  
Кузбасса»

КАЗАКЕВИЧ Иван Андреевич,  
программист, посетитель музея-заповедника «Красная Горка»

КИКИОЙ Татьяна Владимировна,  
научный сотрудник музея-заповедника «Красная Горка»

КУШНЕРОВ Дмитрий Николаевич,  
старший научный сотрудник музея физкультуры и спорта Кузбасса

МАНАКОВ Юрий Александрович,  
Доктор биологических наук, заведующий лабораторией  
«Экологической оценки и управления биоразнообразием»  
Кузбасского ботанического сада

НАЗИМОВА Ольга Сергеевна,  
старший научный сотрудник музея-заповедника «Красная Горка»

✓ ОРЛОВ Михаил Александрович,  
кандидат исторических наук, главный архивист Государственного  
архива Кузбасса

РАБКИНА Надежда Владимировна,  
кандидат филологических наук, доцент кафедры переводоведения и  
лингвистики  
Кемеровского государственного университета, научный сотрудник  
музея-заповедника «Красная Горка»

СЕРГЕЕВ Дмитрий Юрьевич,  
фотограф, дизайнер, издатель

УСКОВ Игорь Юрьевич,  
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник  
Федерального исследовательского центра угля и углехимии  
Сибирского отделения Российской академии наук

ЧЕРЕМНОВ Сергей Иванович,  
журналист, писатель, фотограф, Заслуженный работник культуры РФ

ЧЕЛОМБИТКО Мария Александровна,  
научный сотрудник музея физической культуры и спорта Кузбасса

ЧЕРНОВ Илья Сергеевич,  
специалист по связям с общественностью  
музея-заповедника «Красная Горка»



Некоторые архивные фотографии, использованные в данном издании, имели низкое качество из-за возраста и состояния оригиналов. Для повышения четкости изображения, устранения дефектов и улучшения читаемости деталей была применена технология обработки с помощью искусственного интеллекта.

Усовершенствованные изображения могут незначительно отличаться от оригиналов, однако все изменения касаются только технического качества и не затрагивают историческую достоверность содержания.